

Чурляев Михаил Алексеевич

ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ НОРМА СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ: ОСОБЕННОСТИ СЛОВОДЕЛЕНИЯ

В данной статье в контексте вопроса о степени и природе влияния орфографической нормы на типологические характеристики морфосинтаксического уровня языка сопоставляются особенности слитного и раздельного написания знаменательных и служебных слов как одного из аспектов орфографической нормы с целью установления определенных характерологических черт, присущих орфографической норме данных языков, на примере текстов современного литературного английского и русского языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 176-179. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81'44

В данной статье в контексте вопроса о степени и природе влияния орфографической нормы на типологические характеристики морфосинтаксического уровня языка сопоставляются особенности слитного и раздельного написания знаменательных и служебных слов как одного из аспектов орфографической нормы с целью установления определенных характерологических черт, присущих орфографической норме данных языков, на примере текстов современного литературного английского и русского языков.

Ключевые слова и фразы: орфография; орфографическая норма; словоделение; аналитизм; синтетизм.

Чурляев Михаил Алексеевич

Московский городской педагогический университет
maledictus6@yandex.ru

ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ НОРМА СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ: ОСОБЕННОСТИ СЛОВОДЕЛЕНИЯ

Современный этап развития компаративистики характеризуется активным поиском способов привнесения «качественно нового содержания» в данную область науки. В частности, касательно сопоставительной типологии Е. В. Бирюкова и Л. Г. Попова выделяют высокую актуальность и перспективность «освещения вопросов синтаксиса в сопоставительном аспекте» [2, с. 41]. Е. В. Бирюкова, опираясь на положения функциональной грамматики, отмечает возможность функциональной синонимии на синтаксическом уровне [1, с. 113] и совместно с И. В. Шведовой – важность учета семантической структуры при рассмотрении отношений между служебными и самостоятельными частями речи на примере предлогов [3, с. 136].

Орфографический уровень языка обладает планом содержания [6, с. 58] и, несмотря на свою вторичную природу, находится в активном взаимодействии с остальными уровнями языка, такими как морфология и синтаксис.

Орфография, по Д. Э. Розенталю, – это «система правил:

- 1) о написании слов и их значимых частей (морфем);
- 2) о слитных, дефисных и раздельных написаниях;
- 3) об употреблении прописных и строчных букв;
- 4) о переносе слов с одной строки на другую» [10].

Некоторые исследователи скептически относятся к вопросу целесообразности рассмотрения аспекта *слитного, дефисного и раздельного написаний*. Так, например, В. А. Кочергина, выделяет понятие «*орфографического слова*», соотносит его с «интуитивным членением текста» и утверждает, что оно «лежит вне каких-либо поставленных лингвистикой задач» [8, с. 82]. М. Хаспельмат отзывается об орфографии как о «полной противоречивых примеров» и оперирует в данном вопросе такими понятиями, как *аффиксы, клитики и свободные словоформы*, подходя к проблематике строго с позиций морфосинтаксиса [14, р. 149].

В то же время А. В. Глазков высказывает противоположную точку зрения, предлагая разделять понятия *орфограммы* («*орфографического слова*») и «*графического слова*»: *орфограмма* – «минимальный участок текста, который допускает множественность написаний и требует специальной операции для выбора верного», *графическое слово* – «любой отрезок письменной речи, отделённый с двух сторон пробелами или знаками препинания» [5, с. 10-11].

Л. Кац и Р. Фрост выдвигают *гипотезу глубины орфографии*, отмечая возможность существенной степени расхождения в написании слов и речи в языках в зависимости от доминирующих принципов орфографии [15, р. 70]. Такие направления, как, например, *скриптология*, также опираются на постулат об особой «письменной форме языка», на примере текстов средневековых рукописей отмечая «отжившие, давно исчезнувшие в языке, сохраняющиеся по традиции» элементы языковой системы [12, с. 35-36].

Таким образом, можно предположить существование явления, зеркально противоположного вышеупомянутой синтаксической синонимии. Орфографическая норма способна сама придавать словам дополнительные грамматические свойства, а потому потенциально в состоянии охарактеризовать в одном или разных языках одни и те же факты лингвистической действительности как объекты изучения разных уровней языка.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть вопрос взаимодействия орфографического уровня языка с морфосинтаксическим на примере *слитных, дефисных и раздельных написаний* современного литературного английского языка. Рассмотрение данного аспекта, предположительно, могло бы привести дополнительные данные о типологии языка (например, по вопросу *синтетизма / аналитизма*), или об интуитивных представлениях носителей языка по данному вопросу.

Вопрос *словоделения* уместно разделить на три категории:

- 1) сочетание знаменательных морфем словоформы со служебными морфемами или словами;
- 2) сочетание служебных морфем или слов друг с другом;
- 3) сочетание знаменательных морфем друг с другом (*сложные слова и словосочетания*).

По вопросу *написания знаменательных слов и служебных морфем/слов* в английском языке можно выделить крайне продуктивный характер *дефисного* написания:

- 1) аффиксы, не функционирующие в тексте как самостоятельные единицы (*self-assurance* [13] (самоубеждение); *Self-Protection* [18, р. 72] (самозащита); *mid-sentence* [19] (середина предложения); *mid-jump* [18, р. 26]

(середина прыжка); *post-traumatic* [19] (посттравматический); *co-opted* [Ibidem] (кооптированный); *sub-surface* [16] (подповерхность);

2) слова, находящиеся в состоянии грамматикализации и превращения из самостоятельного слова в аффикс: (*half-grub* [19] (наполовину выкопанный); *half-terrified* [18, p. 94] (наполовину испуганный), но: *half hour* [19] (полчаса); *world-wise* [13] (затрагивающий мир));

3) морфемы как части существительных, образованных от глагола методом конверсии (*grown-up* [18, p. 35] (взрослый); *add-ons* [19] (дополнения)).

С другой стороны, подобные написания не всегда стабильны. Существует ряд морфем, всегда строго пишущихся слитно (*undead* [Ibidem] (нежить); *impossible* [Ibidem] (невозможно)), однако достаточно большой набор морфем характеризуется вариативным написанием. Так, например, морфема *non* пишется в ряде случаев слитно (*nonchalant* [Ibidem] (беспечный); *nonchalantly* [17, p. 305] (беспечно); *noncognitive* [19] (некогнитивный); *nonsense* [13] (бессмыслица); *Nonmen* [Ibidem] (Нелюди)), но в то же время порой можно обнаружить такие написания как: *non-magic* [18, p. 43] (немагический); *non-living* [19] (неживущий); *non-aligned* [16] (невыверенный). Также нестабильно пишется, например, приставка *re-* (*re-enactment* [13] (реконструкция); *re-opening* [17, p. 27] (повторное открытие), но: *redressing* [13] (возмещение); *reactivation* [19] (реактивация)), приставка *pre-* (*prehistoric* [17, p. 98] (предысторический), но: *pre-launch* [16] (предзапуск)) и многие другие.

В то же время, русский язык можно охарактеризовать как демонстрирующий преимущественно слитное написание (*полумрак* [7, с. 41], *субзвуковой* [Там же, с. 38], *древнекельтского* [Там же, с. 70], *суперинтеллект* [Там же, с. 82]). Исключения представляют только отдельные дефисные написания типа: *настоящему* [Там же, с. 43], а также сочетания знаменательных слов с клитиками: *повезло-то* [9, с. 161], *придется-таки* [Там же, с. 237], *постойте-ка* [Там же, с. 59].

Таким образом, можно говорить о достаточно высокой степени аналитизма в данном аспекте словоделения у английских слов и о высокой степени синтетизма у русских.

Вопрос *слитного, дефисного или раздельного написания служебных слов друг с другом* в современном литературном английском языке характеризуется достаточно существенным набором *слитно* написанных слов: *nonetheless* [13] (тем не менее); *whatsoever* [Ibidem] (что бы то ни было); *therein* [Ibidem] (в этом отношении); *henceforth* [Ibidem] (отныне, с этих пор); *whereas* [Ibidem] (в то время как). Стоит отметить, что подобная манера написания и часть подобной лексики являются на данный момент уже весьма устаревающими и употребляются в современном литературном английском не очень часто.

Гораздо более продуктивно *раздельное* написание служебных морфем. Как результат можно наблюдать комплекс служебных слов (и грамматикализированных знаменательных слов), формально являющихся отдельными словами, но функционирующих в тексте как единое слово: *in spite of* [19] (вопреки); *on behalf of* [Ibidem] (от лица, ради, для); *for ever* [18, p. 16] (навсегда); *any more* [Ibidem, p. 53] (более). Наблюдается этот пласт и в русском: *тем не менее* [11, с. 24]; *с тех пор, как* [Там же, с. 22].

Дефисное написание засвидетельствовано, но применяется редко: *inside-out* [19] (наизнанку); *upside-down* [18, p. 56] (вверх ногами); *no-one* [17, p. 58] (никто).

Написание служебных слов может быть достаточно неурегулированным. Так, например, вышеупомянутое *any more* [18, p. 53] может встречаться и слитно: *anymore* [19].

В русском языке можно отметить крайне высокую концентрацию дефисных написаний главным образом за счёт сочетания значительного количества служебных слов с клитиками: *где-то* [4, с. 221], *какого-то* [Там же, с. 224], но возможны и другие варианты, например, сочетание друг с другом предлогов: *из-за* [11, с. 8], *из-под* [4, с. 229], или иных частиц: *чуть-чуть* [9, с. 155], *вот-вот* [Там же, с. 58], *эле-эле* [Там же, с. 417], *туда-сюда* [Там же, с. 345].

Таким образом, можно также отметить высокую степень аналитизма и в русском, и в английском. Наиболее продуктивным способом написания в английском является раздельное, с меньшей представленностью слитного и дефисного. В русском наиболее продуктивны дефисные написания.

Слитное/раздельное написание сложных слов в английском языке широко представлено всеми тремя способами:

- раздельным (*video recorder* [18, p. 23] (видеомагнитофон); *hamburger bars* [Ibidem] (закусочные, где готовят гамбургеры); *pod people* [19] (люди-стручки));
- слитным (*breastplate* [17, p. 21] (нагрудный доспех); *landlord* [Ibidem, p. 12] (лендлорд); *mantelpiece* [18, p. 19] (каминная полка); *gamespace* [5, с. 9] (игровое пространство));
- дефисным (*puppet-shows* [19] (кукольные представления); *ale-house* [17, p. 39] (пивная, где подают эль); *time-wasters* [18, p. 97] (лентяи, лоботрясы); *door-curtains* [16] (дверные шторы)).

Раздельное написание встречается в английском языке сравнительно редко и абсолютно невозможно в русском, т.к. в русском подобные форманты требовали бы согласования, а потому относились бы к словосочетаниям, а не к сложным словам.

Слитное написание достаточно широко представлено и в английском, и в русском, но в русском в случае слитного словообразования, как правило, задействуется соединительная гласная *o/e*: *механопротезы* [7, с. 48], *зернохранилищах* [4, с. 219].

При этом надлежит заметить, что слитное написание в обоих языках функционально ограничено в своем применении, поскольку может включать в себя не более двух односложных знаменательных компонентов-существительных. При этом двухкомпонентность слова в английском языке не является гарантией его обязательного слитного написания.

Наиболее продуктивным в английском языке является *дефисное* написание, охватывающее практически все возможные виды синтагматических отношений (*gratifyingly-cheap dinner date* [19] (удовлетворяюще дешёвое свидание за обеденным столом); *take-home messages* [Ibidem] (сообщения, которые нужно отнести домой); *dog-biscuits* [18, p. 79] (собачье печенье); *the Put-Outer* [Ibidem, p. 10] (выключалка)).

Дефисное написание знаменательных слов широко представлено и в русском, но преимущественно распространяется на три частеречные категории:

- 1) существительные (*словарь-тезаурус* [9, с. 288], *колдунов-жрецов* [4, с. 122]);
- 2) сложные прилагательные (*ослепительно-белый* [Там же, с. 230], *аппаратно-программной* [7, с. 63]);
- 3) наречия, либо образованные от прилагательных (*тяжеловесно-роскошно* [Там же, с. 71], *ностальгически-тщательно* [Там же]), либо обыкновенные (*давным-давно* [9, с. 76], *мало-мальски* [Там же]).

Отдельно следует упомянуть традиционный принцип в дефисном написании в русском языке, отличающийся невозможностью изменения первого компонента слова по падежам: *зен-мастеров* [Там же, с. 164], *в штаб-квартиру* [Там же, с. 61]. Данные написания, однако, достаточно редки.

Характерологической же особенностью английского языка является крайне широкое употребление дефисных написаний как способа образования специальных инкорпорирующих формантов в тексте: *on the whole unlike-anything-you've-ever-seen front* [19] (на всей передней стороне, которая не похожа ни на что, что вы когда-либо видели); *the breaker-of-horses-and-men* [13] (укротитель лошадей и людей); *too-diverse-to-itemise category* [19] (категория, которая слишком разнообразная, чтобы её перечислять). Подобная манера орфографического написания представляет из себя элемент грамматического принципа орфографии. В данном случае, однако, мы наблюдаем не только специфическое орфографическое написание, но и специфическое для английского языка синтаксическое явление, маркированное посредством орфографии и функционально синонимичное сложноподчинённым предложениям.

Характерологической же особенностью русского языка является практически полное отсутствие в проанализированном материале инкорпорирующих формантов, построенных по типу соответствующей категории слов в английском языке. Единичными исключениями могут послужить только имена собственные: *Сами-Знаете-Кто* [11, с. 13], *Сами-Знаете-Что* [Там же, с. 107].

Таким образом, можно отметить относительно высокую аналитичность сложных слов в русском языке, выражающуюся посредством наличия большого количества дефисных написаний при существенном же количестве слитных. В английском языке наблюдается крайне высокая аналитичность орфографических написаний сложных слов с весьма частой встречаемостью и универсальностью применения специфических дефисных написаний в тексте при существенно более узком узусе применения слитных написаний и при редком использовании раздельных.

Мы рассмотрели особенности слитного, дефисного и раздельного написания слов в литературном английском и русском языках и отметили достаточно высокую степень аналитизма орфографической нормы в обоих языках при более высокой степени у английского. Было также отмечено наличие вариативности применения слитных, дефисных и раздельных написаний в английском, а также высокая частотность применения дефисных написаний в обоих языках.

Список источников

1. **Бирюкова Е. В.** Функциональная синонимия равноуровневых единиц языка – причастных оборотов и придаточных предложений, черты их сходства и различия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2012. № 3. С. 113-118.
2. **Бирюкова Е. В., Попова Л. Г.** О тенденциях развития современного сравнительно-исторического, типологического, сопоставительного языкознания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (53): в 3-х ч. Ч. 3. С. 40-43.
3. **Бирюкова Е. В., Шведова И. В.** Функционирование предлога “aus” в немецком языке и способы его передачи на русский язык // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. I. № 3. С. 136-139.
4. **Бэккер Р. С.** Князь Пустоты. Книга первая. Тьма прежних времен. М.: Издательство Э, 2017. 672 с.
5. **Глазков А. В.** Орфографическая ошибка как предмет лингвистического исследования: учеб. пособие. М.: Издательство Московского культурологического лица, 1999. 129 с.
6. **Зиндер Л. Р.** Очерк общей теории письма. Л.: Наука, 1987. 112 с.
7. **Ибатуллин Р.** Роза и Червь. М.: Селадо, 2016. 544 с.
8. **Кочергина В. А.** Введение в языкознание. Основы фонетики-фонологии. Грамматика: учеб. пособие. Изд-е 2-е. М.: Изд-во МГУ, 1991. 205 с.
9. **Прагчетт Т.** Стража! Стража! М.: Эксмо, 2015. 480 с.
10. **Розенталь Д. Э.** Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/o.php (дата обращения: 10.09.2017).
11. **Роулинг Дж. К.** Гарри Поттер и философский камень. М.: Machaon, 2015. 432 с.
12. **Становая Л. А.** Скриптология: учебное пособие. Л.: Ленинградский государственный педагогический институт (ЛГПИ) имени А. И. Герцена, 1989. 83 с.
13. **Bakker R. S.** The Unholy Consult [Электронный ресурс]. Orbit, 2017. Электронная книга.
14. **Haspelmath M.** Understanding Morphology. L. – N. Y.: Arnold; Oxford University Press, 2002. 290 p.
15. **Katz L., Frost R.** The Reading Process Is Different for Different Orthographies: The Orthographic Depth Hypothesis // Orthography, Phonology, Morphology, and Meaning. Amsterdam: Ekevier Science Publishers, 1992. P. 67-84.
16. **McDonald I.** Luna: New Moon [Электронный ресурс]. Tor books, 2015. Электронная книга.

17. Pratchett T. Guards! Guards! L.: Gollancz, 2014. 344 p.

18. Rowling J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. L.: Bloomsbury, 2017. 352 p.

19. Watts P. Blindsight [Электронный ресурс]. URL: http://www.rifters.com/real/shorts/PeterWatts_Blindsight.pdf (дата обращения: 10.09.2017).

ORTHOGRAPHIC NORM OF THE MODERN LITERARY ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES: PECULIARITIES OF WORD DIVISION

Churlyayev Mikhail Alekseevich

Moscow City University

maledictus6@yandex.ru

The article considers the problem of level and nature of influence of the orthographic norm on typological characteristics of morphological language level. The author compares the peculiarities of joint and separate spelling of notional and auxiliary words with a view to identify certain characteristic features typical for orthographic norm of these languages. The study is conducted by the example of the modern English and Russian literary texts.

Key words and phrases: orthography; orthographic norm; word division; analytism; synthetism.

УДК 811.133

Статья раскрывает взаимосвязь языка и культуры с помощью понятия «фразеологическая картина мира», описывает фразеологические единицы (ФЕ), относящиеся к фразеосемантическому концепту «здоровье» в русском и французском языках. Французские и русские ФЕ анализируются с точки зрения структуры, семантики, а также межъязыковых отношений. Выявляются фразеологические эквиваленты, аналоги и уникалии ФЕ со значением «здоровый образ жизни» на материале французского и русского языков.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы (ФЕ); коммуникативные ФЕ пословичного характера; фразеосемантический концепт; фразеологические эквиваленты; фразеологические аналоги; фразеологические уникалии.

Шамсутдинова Альбина Равилевна, к. филол. н.

Теганюк Валерия Викторовна, к. филол. н.

*Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, г. Казань
shamsutdinova-1@mail.ru; kval111@rambler.ru*

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЗДОРОВЬЕ» НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Исследование фразеологического фонда разносоставных языков приобретает все большую актуальность в последнее время, т.к. взаимосвязь языка и культуры очень ярко передается во фразеологической картине мира и позволяет выявить особенности понимания и восприятия окружающей действительности разными народами. Специфическая национально-культурная оценка того или иного концепта, отраженная во фразеологическом фонде национального языка, позволяет сделать выводы об истории и культуре говорящего на нем народа [4, с. 58].

Целью данной работы является описание фразеологических единиц (ФЕ), относящихся к фразеосемантическому концепту «здоровье», выявление сходств и различий фразеологизмов со значением «здоровый образ жизни» на материале французского и русского языков.

Использованная нами методика сопоставительно-типологического исследования, согласно работам В. Г. Гака, состоит в составлении инвентаря типов языковых средств и определения их абсолютных и относительных расхождений по языкам [2, с. 18].

Под здоровым образом жизни понимается ряд мероприятий и действий, направленных на укрепление здоровья и профилактику заболеваний. Понятие «здоровый образ жизни» возникло в древние века, но в современном мире актуальность здорового образа жизни вызвана увеличением и изменением специфики нагрузок на человеческий организм, что связано с его общественной жизнью, возрастанием рисков экологического, психологического, техногенного и военного рода, провоцирующих негативные изменения в состоянии здоровья. Наши предки отмечали важность поддержания хорошей физической формы, правильного питания, умеренных физических нагрузок, хорошего расположения духа, что нашло свое отражение в национальном языке в целом и фразеологических единицах в частности. Оба сопоставляемых языка имеют в своем составе достаточно большое количество ФЕ со значением «здоровый образ жизни», что свидетельствует о значимости концепта «здоровье».